

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ РАЗЛИЧИЯ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ РЕНТА
В РАЗВИТИИ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ****Андрей Алексеевич БЛОХИН**

доктор экономических наук, главный научный сотрудник,
Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, Москва, Российская Федерация
andraleks@rambler.ru
<https://orcid.org/0000-0003-2132-4664>
SPIN-код: 1514-0938

История статьи:

Получена 01.10.2018
Получена в доработанном
виде 15.10.2018
Одобрена 30.10.2018
Доступна онлайн 30.01.2019

УДК 338.1

JEL: B52

Ключевые слова:

институциональные
реформы, различие
институциональных условий,
институциональная рента,
системно значимые банки,
рентоориентированное
поведение

Аннотация

Предмет. Концепция представления российской экономики как многоуровневой системы с различающимися институциональными условиями деятельности крупных, средних и малых компаний, включая банки. Появление и усиление институциональных различий ведет к образованию у части этих компаний институциональной ренты (определяемой как результат рентоориентированного поведения). Разобран случай выделения в банковском секторе ядра банков, сопровождающегося заметными улучшениями их экономических результатов.

Цели. Изучение и детальное описание фактора институциональных различий и институциональной ренты как для экономики в целом, так и для банковского сектора.

Методология. Применялись методы логического анализа, анализа временных рядов.

Результаты. В банковском секторе выявлено «ядро» в виде системно значимых банков, растущее по экономическим показателям быстрее других банков, а также быстрее небанковских компаний и экономики в целом благодаря наличию устойчивых институциональных факторов.

Выводы. Фактор институциональных различий имеет серьезное сдерживающее влияние на экономический рост, поскольку ведет к перераспределению институциональной ренты и соответствующих доходов не в пользу будущих лидеров рынка, а в пользу прежних лидеров, закрепляя их преимущества и создавая институциональные ловушки. Пример банковского сектора показывает, что названный фактор поддается количественному описанию и определению связанных с ним экономических эффектов. Изучение и детальное описание фактора как для экономики в целом, так и для банковского сектора заслуживает серьезной теоретической и практической проработки.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2018

Для цитирования: Блохин А.А. Институциональные различия и институциональная рента в развитии банковской системы России // Финансы и кредит. — 2019. — Т. 25, № 1. — С. 15 — 25.
<https://doi.org/10.24891/fc.25.1.15>

Большинство рекомендаций по совершенствованию институциональной системы российской экономики исходят из сопоставления российских и зарубежных институтов. На основании подобного анализа предлагается создать новые или модернизировать действующие до уровня лучших мировых аналогов. Отставание институтов и отсутствие прогресса в их модернизации объявляется фактором, сдерживающим рост российской экономики¹

¹ Аузан А. и др. Институциональная экономика: Новая институциональная экономическая теория: учеб. М.: ИНФРА-М, 2011. 447 с.

[1]. Учитывается при этом, что многие институты рынка, связанные с торговлей, банковскими услугами, страхованием, ценными бумагами, выстроены в России на уровне современных требований. Критике обычно подвергаются институты, связанные с государственным регулированием экономики, в том числе с защитой собственности, доминированием на рынках, коррумпированностью власти, избирательным правоприменением² [2].

² Стратегия-2020: Новая модель роста — новая социальная политика. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической

В таких построениях обычно не учитывается следующее.

1. Институты приживаются лишь на той почве, где они нужны и эффективны для бизнеса³ [3], в противном случае они отторгаются, а предложения остаются благими пожеланиями.
2. Отечественный бизнес, особенно крупный, имеет множество каналов воздействия на государство и институты гражданского общества и через них генерирует разнообразные институциональные изменения [4, 5], но не те, которые предлагаются в указанных рекомендациях.
3. Зарубежный бизнес за последние 25 лет довольно глубоко и вполне успешно интегрировался в российскую экономику, причем на всех ее уровнях (в крупном, среднем и даже малом бизнесе, и во многих ключевых сферах), он не испытывает трудностей при работе в сложившихся институциональных условиях и не является генератором преобразований институтов по западному образцу.
4. Крупнейший отечественный бизнес активно встроился в зарубежное институциональное пространство, пользуется его преимуществами, но на внутреннем рынке работает по отечественным образцам, не стараясь распространить на них удобные условия глобальных рынков.

Сложившаяся институциональная система вполне устойчива, по крайней мере, в среднесрочной перспективе [6] и соответствует воспроизводственной модели российской экономики. Ее изменения происходят лишь по мере изменения самой модели. Важной чертой такой модели стала многоуровневость экономики [7–10], при которой крупные, средние и малые компании действуют в существенно различающихся институциональных условиях, прежде всего по таким факторам, как близость к

государству и доступ к финансированию [11, 12]. Именно различие институциональных условий, а не их общая отсталость, становится негативным для развития экономики фактором.

Одним из проявлений многоуровневости можно назвать то, что компании первого эшелона на протяжении последних примерно 15 лет имели доступ к дешевому зарубежному и фактически бесплатному государственному финансированию, одобряемому на высшем государственном уровне. Компании второго эшелона получали финансирование с учетом своей репутации на рынке как *vip*-клиенты банков, лидеры отраслевых или региональных рынков, от эмиссии облигаций и иных ценных бумаг, из средств, распределяемых федеральными и региональными органами власти. Компаниям третьего эшелона доставались дорогие финансовые ресурсы и высокие обременения от деятельности контрольных органов. Конечно, подобное представление очень схематично, но в целом отвечает сложившейся практике.

Банки, обслуживающие компании первого уровня, имели и имеют дешевую ликвидность (от 0 до 5%). Они платят различными способами этим компаниям за предоставляемые им средства, но выдают кредиты компаниям второго и третьего уровня под 10–15%. В результате база финансирования компаний первого уровня еще более расширяется. Аналогичный барьер в финансировании можно найти между компаниями второго и третьего уровней. Фактически второй уровень дорого финансируется первым, а третий — вторым.

Такое расслоение становится устойчивым, поскольку предоставление следующего финансирования учитывает более высокие предыдущие обременения и стоимость обслуживания. В результате оно закрепляется в институтах — решениях регулирующих органов, инфраструктуре для компаний разных уровней, правилах обслуживания лучших клиентов, организационных структурах компаний, информационных ресурсах и признанных оценках деятельности, таких как рейтинги, списки компаний,

стратегии России на период до 2020 года. Книга 1 / под ред. В.А. Мау, Я.И. Кузьминова. М.: Дело, РАНХиГС, 2013. 430 с.

³ Прикладное прогнозирование национальной экономики: учеб. пособ. / под ред. В.В. Ивантера, И.А. Буданова, А.Г. Коровкина, В.С. Сутягина. М.: Экономистъ, 2007. 896 с.

допущенных к операциям на различных рынках и в других похожих механизмах.

Прямым следствием различий институциональных условий для бизнеса становится образование институциональной ренты⁴ [13], которую получают компании более высокого уровня, отбирая доход у компаний менее высокого уровня.

Устойчивость и равновесие в системе поддерживается благодаря тому, что присваиваемая рента частично возвращается компаниям более низких уровней. Такие механизмы достаточно разнообразны. Например, присвоение ренты может использоваться на инвестиции и быстрый рост компаний первого уровня, доходы от которого распространяются по финансово-технологическим цепочкам на всю экономику. Близкий пример — повышение доходов работников компаний первого уровня и социальных бюджетных расходов (образованных в основном за счет нефтегазовых доходов, полученных также от компаний первого уровня) активизируют локальные рынки и компании, работающие на них. Есть и более жесткие инструменты, связанные с регулированием цен на отдельные социально значимые товары. Эти и другие механизмы компенсации несправедливого присвоения институциональной ренты явно присутствовали в российской практике последних десятилетий [14].

Точная оценка институциональной ренты и выделение всей массы институциональных различий по отраслям и сферам экономики — очень сложная задача, решать которую надо на системном уровне, но ее значимость можно проиллюстрировать на конкретном примере в развитии банковского сектора.

В соответствии с Указанием от 22.07.2015 № 3737-У «О методике определения системно значимых кредитных организаций» Банк России в течение ряда лет утверждает

перечень таких организаций. В настоящее время действующим является решение от 13.09.2017, согласно которому в данный перечень включены 11 банков, на чью долю приходится более 60% совокупных активов российского банковского сектора⁵:

- 1) АО ЮниКредит Банк;
- 2) Банк ГПБ (АО);
- 3) Банк ВТБ (ПАО);
- 4) АО «АЛЬФА-БАНК»;
- 5) ПАО Сбербанк;
- 6) ПАО «Московский кредитный банк»;
- 7) ПАО Банк «ФК Открытие»;
- 8) ПАО РОСБАНК;
- 9) ПАО «Промсвязьбанк»;
- 10) АО «Райффайзенбанк»;
- 11) АО «Россельхозбанк».

Официальное разделение банков на более надежные и остальные уже создает сильные стимулы для компаний и физических лиц в приобретении разнообразных банковских услуг именно у них, закрепляя избранное положение названных в перечне банков.

Кроме данного перечня можно обнаружить ряд других, утвержденных решениями соответствующих органов. Так, при проведении Банком России операций РЕПО для регулирования денежного рынка, в качестве обеспечения принимаются ценные бумаги, входящие в Ломбардный список Банка России⁶, и акции, включенные в базу расчета индекса ММВБ или РТС⁷.

В Ломбардном списке Банка России, точнее в его разделе 5.1 «Облигации кредитных

⁴ Аузан А. и др. Институциональная экономика: Новая институциональная экономическая теория: учеб. М.: ИНФРА-М, 2011. 447 с.; Александрова Н.А. Институциональные предпосылки возникновения статусной ренты // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2004. Т. 9. № 6. С. 28—37.

⁵ Перечень системно значимых кредитных организаций на 05.10.2018. URL: <http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=/credit/systembanks.html>

⁶ Указание Центрального Банка Российской Федерации от 10.08.2012 № 2861-У «О перечне ценных бумаг, входящих в Ломбардный список Банка России», публикуется на ежедневной основе на сайте Банка России. URL: <http://www.cb.ru/analytics/Plugins/LombardList.aspx>

⁷ Список акций для расчета индексов ММВБ, РТС. URL: <https://www.moex.com/a1583>

организаций и Внешэкономбанка», присутствуют облигации российских банков (в других разделах данного списка также можно найти организации, аффилированные с банками, как правило, уже присутствующими в разделе 5.1, однако их анализ остается за рамками данной статьи). К их числу относятся 34 банка, включая все 11 системно значимых.

В списке акций, включенных в базу расчета индекса ММВБ или РТС, присутствуют акции трех банков: Сбербанк, ВТБ и Московский кредитный банк. Все они входят в список системообразующих банков.

Включение ценных бумаг банков в указанные списки создает для них определенные преимущества как на рынке РЕПО, так и на других смежных рынках. Само попадание акций и облигаций в указанные списки повышает их привлекательность по сравнению с ценными бумагами банков, в них не включенных.

Перечень банков, соответствующих требованиям, установленным п. 1 ст. 45 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», имеющих право выдавать банковскую гарантию для участия в закупках по этому закону, по состоянию на 11.09.2018 включал 194 позиции. Все 11 системно значимых банков в него включены⁸.

В список уполномоченных банков, допущенных к банковскому сопровождению застройщиков жилья в соответствии с постановлением Правительства РФ от 18.06.2018 № 697 «Об утверждении критериев (требований), которым в соответствии с Федеральным законом «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты

Российской Федерации» включены 55 банков. 11 системно значимых банков в нем также присутствуют.

Список примеров различных перечней банков, уполномоченных на проведение определенных операций или допущенных к операциям на каких-то сегментах рынков, можно продолжить. В каждом случае, утверждая подобный список, регуляторы стараются найти грань между надежностью и рисками для клиентов. В то же время каждый из таких списков определяет соответствующее различие условий для банков, входящих и не входящих в перечень. Эти различия оборачиваются барьером входа на соответствующий рынок для банков, не включенных в список, и получением доходов банками, которым разрешили стать игроками данного рынка.

Здесь мы не обсуждаем справедливость разделения банков на группы или риски и негативные последствия широкого либо ограниченного допуска банков к рынку. Важен факт разделения банков по институциональным условиям их деятельности. Попадание банков в перечень системно значимых кредитных организаций открывает им двери в другие локальные списки, утверждаемые для конкретных сегментов рынков банковских услуг. Тем самым их институциональные преимущества усиливаются.

Таким образом, 11 банков из перечня системно значимых банков можно считать сложившимся институциональным ядром российского банковского сектора. До осени прошлого года указанный перечень в течение трех лет оставался неизменным и включал 10 банков. В сентябре 2017 г. к ним добавился Московский кредитный банк. В целом такое ядро можно считать довольно устойчивым.

Оценивать роль и влияние подобного банковского ядра следует не только по отношению к другим банкам, но и по отношению к компаниям остальных отраслей. Для этого рассмотрим, как менялись позиции выделенной группы банков, например, в

⁸ Перечень банков, которые вправе выдавать банковские гарантии для обеспечения заявок и исполнения контрактов и соответствующих требованиям, установленным частями 1 и 1.1 статьи 45 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». URL: https://www.minfin.ru/ru/performance/contracts/list_banks

рейтинге Эксперт-400 за последние пять лет⁹, поскольку именно в названный период данное ядро банков сформировалось. При этом важно оговориться, что принимать во внимание следует не конкретные даты утверждения списков системно значимых банков, а с учетом консервативности монетарных властей, выбирать более широкий период созревания и утверждения решений об их составе. Эти решения оказывали влияние на поведение участников рынка уже на их подготовительной стадии.

Места, занимаемые системно значимыми банками в рейтинге Эксперт-400, представлены в *табл. 1*.

Из *табл. 1* видно, что за рассматриваемый пятилетний период среднеарифметическое значение номера позиций банков данной группы сначала быстро выросло, а потом стабилизировалось примерно на уровне 60-го — 70-го места. Такое движение происходило в основном за счет повышения места в рейтинге банков, находящихся в нижней части таблицы. Первая пятерка банков в *табл. 1* занимали свои места в лидирующей группе, не уступая их банкам, не вошедшим в список системно значимых. Остальные шесть банков в 2012—2014 гг. еще соревновались с другими банками за лучшие позиции в рейтинге. В указанные годы в их ряды вклинивались такие банки, как:

- Группа НОМОС-БАНКа;
- Банк Хоум Кредит;
- Банк Русский Стандарт;
- Банк УРАЛСИБ;
- Восточный экспресс банк;
- ОТП Банк;
- МДМ-Банк;
- Банк «Санкт-Петербург».

К 2015 г. все они постепенно ушли на более низкие позиции в рейтинге, чем системно значимые банки.

Таким образом, анализ позиций в рейтинге у банков, включенных в список системно значимых, показывает, что их позиции по отношению к крупнейшим российским компаниям и по отношению к банкам, не вошедшим в данный список, устойчиво повышаются. Институциональное преимущество оборачивается для них экономическими выигрышами.

Для иллюстрации значимости таких выигрышей следует рассмотреть позиции системно значимых банков в рейтинге по показателям «объем реализации» и «объем чистой прибыли» (*табл. 2 и 3*).

Как видно из таблиц, примерно 70% объема реализации данной группы банков обеспечивают Сбербанк России и группа ВТБ. Их доля устойчива на всем пятилетнем периоде. В среднем по группе системно значимых банков темпы роста до 2015 г. держатся на уровне свыше 1,25 и в 2016 г. они резко снижаются до 1,04. При этом средние за пять лет темпы все равно высокие — 1,21.

В первой пятерке банков — темпы в среднем 1,15—1,2. В остальной группе ФК Открытие, и Московский кредитный банк продемонстрировали очень высокий темп роста — соответственно 1,4 и 2, придя за пять лет в лидирующую группу из третьей сотни компаний рейтинга. Наоборот, у Росбанка темпы невысоки и снижаются. Его позиции в рейтинге постепенно ухудшаются.

Таким образом, группа системно значимых банков в целом демонстрирует на пятилетнем периоде темпы заметно более высокие, чем крупнейшие отечественные (небанковские) компании, чем совокупность остальных банков и чем российская экономика в целом. Относить эти выигрыши только на преимущество включения банков в список системно значимых, конечно, не следует. Однако свою роль данный институциональный фактор в этом, несомненно, сыграл.

В *табл. 3* можно увидеть заметное различие показателей чистой прибыли от года к году и между различными банками. При этом доля

⁹ XIII Ежегодный форум крупного бизнеса «Кто создает экономику России». URL: <https://raexpert.ru/project/topcompanies/2017/ranking>

двух банков, Сбербанк и ВТБ, по данному показателю в группе еще выше, чем по объему реализации. Она держится на уровне 80–94%, а в 2015 г. доходит до 150%, перекрывая убытки других банков.

Объяснимым является провал показателя в целом по группе в 2014 и 2015 гг. из-за шоковых воздействий на российскую экономику конца 2013 г. Тем более важно, что уже к 2016 г. эти шоки были с лихвой преодолены и более, чем четырехкратный скачок суммарного по группе показателя чистой прибыли позволил обеспечить средние за пятилетку темпы ее роста на уровне 1,6. Это очень высокий показатель для любого сегмента рынка в любой экономике.

Таким образом, несмотря на глубокий шок после примерно двукратного падения курса рубля [15], банки, относящиеся к системно значимым, растут по показателю чистой прибыли значительно быстрее рынка. Подобная динамика опережает даже рассмотренную динамику данной группы банков по объему реализации. Такой рост можно рассматривать как дополнительное подтверждение формирования каналов перетока доходов в пользу выделенной группы банков и значимости для банковской системы и экономики в целом институциональных различий, создающих преимущества для названных банков.

Такие различия не следует связывать только с формальным утверждением списка системно значимых банков. В данной статье остались без внимания различия между банками, связанные с обслуживанием крупного и крупнейшего бизнеса, с выходом на зарубежные финансовые рынки, с обслуживанием государственного и окологосударственного сектора в том числе институтов развития, по сравнению с теми банками, которые не допущены к обслуживанию таких рынков. К значимым факторам различий институциональных условий между банками относится разветвленность региональной сети, клиентская база, спектр предоставляемых услуг и другие факторы, не учтенные в данной статье [16]. Их подробному анализу по отношению к группе системно значимых банков должны быть посвящены развернутое

исследование и публикации в более широком формате, чем жанр короткой постановочной статьи.

Скорее всего, избранность банков определяется не только включением в приведенные списки, а другими, более глубинными факторами типа близости к государству, из-за которых они и попадают в привилегированные списки. В любом случае опережающая динамика приведенных показателей может косвенно свидетельствовать именно о значимости институциональных различий для роста выделенной группы банков за счет присвоения ими институциональной ренты, полученной благодаря лучшим, чем у других, институциональным условиям их деятельности.

Сформулируем выводы.

1. Представление российской экономики в целом и банковского сектора в частности как многоуровневых систем с существенными различиями институциональных условий деятельности плодотворно и позволяет давать оценки реалистичности и реализуемости реформ, прогнозировать развитие институтов в экономике.
2. Фактор институциональных различий имеет серьезное сдерживающее влияние на экономический рост, поскольку ведет к перераспределению институциональной ренты и соответствующих доходов не в пользу будущих лидеров рынка, а в пользу прежних лидеров, закрепляя их преимущества и создавая структурные и институциональные ловушки [17].
3. Пример банковского сектора показывает, что фактор институциональных различий и институциональной ренты поддается количественному описанию и определению связанных с ним экономических эффектов.
4. В банковском секторе в последние пять лет благодаря институциональным факторам выделилось его ядро в виде системно значимых банков, растущее по экономическим показателям быстрее других банков, а также быстрее небанковских компаний и экономики в целом.

5. Изучение и детальное описание фактора институциональных различий и институциональной ренты как для экономики в целом, так и для банковского сектора заслуживает серьезной теоретической и практической проработки.

Таблица 1

Позиция системно значимых банков в рейтинге Эксперт 400 (2012 – 2016 гг.)

Table 1

Systemically important banks in the Expert 400 rating (2012–2016)

Банковская группа	2012	2013	2014	2015	2016
Сбербанк	5	5	4	4	4
Группа ВТБ	11	9	7	6	7
Газпромбанк	41	37	33	26	26
Россельхозбанк	54	51	55	55	49
Альфа-банк	70	50	45	47	50
ФК Открытие	261	75	58	43	53
ЮниКредит Банк	139	139	100	80	93
Промсвязьбанк	116	101	107	92	94
Московский кредитный банк	224	164	154	112	95
Райффайзенбанк	145	134	104	91	107
РОСБАНК	87	86	99	102	122
Средний рейтинг	104,8	77,4	69,6	59,8	63,6

Примечание. Рейтинг Эксперт-400 включает в себя компании различных отраслей. В данной выборке указаны номера позиций системно значимых банков.

Источник: RAEX (URL: <https://raexpert.ru/project/topcompanies/2017/ranking>), авторская разработка

Source: Authoring, based on the RAEX data: URL: <https://raexpert.ru/project/topcompanies/2017/ranking> (In Russ.)

Таблица 2

Объем реализации системно значимых банков (2012 – 2016 гг.), млн руб.

Table 2

The sales volume of systemically important banks (2012–2016), million RUB

Банковская группа	2012	2013	2014	2015	2016
Сбербанк	1 346 500	1 723 400	2 167 400	2 663 700	2 835 300
Группа ВТБ	616 900	756 600	925 600	1 199 500	1 217 500
Газпромбанк	192 846	231 782	292 128	396 287	405 121
Россельхозбанк	143 007	161 893	171 447	210 015	257 103
Альфа-банк	120 559	166 065	205 566	251 885	255 584
ФК Открытие	27 343	110 004	169 566	256 518	229 062
ЮниКредит Банк	56 060	60 737	102 744	138 645	127 398
Промсвязьбанк	68 186	78 543	97 474	121 987	126 948
Московский кредитный банк	32 573	49 218	67 210	98 579	126 792
Райффайзенбанк	53 012	64 387	97 856	122 891	114 234
РОСБАНК	91 248	98 010	103 867	105 557	97 512
Сумма	2 748 234	3 500 639	4 400 858	5 565 564	5 792 554
Темпы роста к пред. году	—	1,27	1,26	1,26	1,04

Источник: RAEX (URL: <https://raexpert.ru/project/topcompanies/2017/ranking>), авторская разработка

Source: Authoring, based on the RAEX data: URL: <https://raexpert.ru/project/topcompanies/2017/ranking> (In Russ.)

Таблица 3

Чистая прибыль системно значимых банков (2012–2016 гг.), млн руб.

Table 3

Net profit of systemically important banks (2012–2016), million RUB

Банковская группа	2012	2013	2014	2015	2016
Сбербанк	347 900	362 000	290 300	222 900	541 900
Группа ВТБ	90 600	100 500	800	1 700	51 600
Газпромбанк	31 329	33 042	–13 698	–47 723	29 007
Россельхозбанк	144	729	–47 928	–94 220	–58 926
Альфа-банк	25 765	28 784	53 019	42 430	6 749
ФК Открытие	1 026	14 904	5 882	6 614	1 503
ЮниКредит Банк	17 478	24 123	18 819	15 518	14 023
Промсвязьбанк	8 159	3 957	2 305	–16 408	2 136
Московский кредитный банк	5 778	8 880	5 569	1 509	10 873
Райффайзенбанк	17 854	20 381	7 670	24 853	23 285
РОСБАНК	8 188	13 942	3 183	–9 282	3 104
Сумма	554 221	611 242	325 921	147 891	625 254
Темпы роста к пред. году	—	1,1	0,53	0,45	4,23

Источник: RAEX (URL: <https://raexpert.ru/project/topcompanies/2017/ranking>), авторская разработкаSource: Authoring, based on the RAEX data: URL: <https://raexpert.ru/project/topcompanies/2017/ranking> (In Russ.)

Список литературы

1. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. 180 с.
2. Шаститко А.Е. Новая институциональная экономическая теория. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2002. 591 с.
3. Майминас Е.З. Социально-экономический генотип общества // Постигение: Социология. Социальная политика. Экономическая реформа. М.: Прогресс, 1989. С. 93—113.
4. Блохин А.А. Кризис управления // Экономическая политика. 2009. № 3. С. 86—93. URL: http://ecpolicy.ru/pdf/EP_3-2009.pdf
5. Блохин А.А. Институциональные рамки и факторы экономического роста в перспективе // Проблемы прогнозирования. 2012. № 6. С. 52—59. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalnye-ramki-i-factory-ekonomicheskogo-rosta-v-rossii-v-perspektive>
6. Ивантер В.В. Перспективы экономического развития России // Проблемы прогнозирования. 2018. № 3. С. 3—6. URL: <https://ecfor.ru/publication/perspektivy-ekonomicheskogo-razvitiya-rossii/>
7. Яременко Ю.В. Теория и методология исследования многоуровневой экономики. М.: Наука, 2000. 400 с.
8. Яременко Ю.В. Структурные изменения в социалистической экономике. М.: Мысль, 1981. 303 с.
9. Гайдар Е. Экономические реформы и иерархические структуры; Аномалии экономического роста; Избранные статьи 1988—1995. М.: Евразия, 1997. 783 с.
10. Блохин А.А. Экономика ненужной продукции: институциональные особенности кругооборота потерь // Экономическая политика. 2015. Т. 10. № 1. С. 7—40. URL: http://www.ep.ranepa.ru/pdf/2015-1/blokhin_1-2015.pdf

11. Коллектив экономистов «СИГМА». Коалиции для будущего. Стратегии развития России. М.: Промышленник России, 2007. 112 с. URL: http://inp.ru/.files/124/0_backup.pdf
12. Аузан А.А. Общественный договор и гражданское общество // Мир России. 2005. Т. 14. № 3. С. 3—18. URL: <https://www.civisbook.ru/files/File/Auzan.pdf>
13. Рассоха Р.Р. Трансформация институционального монополизма в российской социально-экономической системе // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2012. № 5. С. 52—55.
URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-institutsionalnogo-monopolizma-v-rossiyskoy-sotsialno-ekonomicheskoy-sisteme>
14. Белоусов Д.Р., Ивантер В.В., Блохин А.А. и др. Структурно-инвестиционная политика в целях обеспечения экономического роста в России: монография // под ред. В.В. Ивантера. М.: Научный консультант, 2017. 196 с.
15. Говтвань О.Д., Гусев М.С., Ивантер В.В. и др. Система мер по восстановлению экономического роста в России // Проблемы прогнозирования. 2018. № 1. С. 3—9.
URL: <https://ecfor.ru/publication/sistema-mer-po-vozstanovleniyu-ekonomicheskogo-rosta-v-rossii/>
16. Панфилов В.С., Говтвань О.Д., Моисеев А.К. Финансы и кредит в стратегии экономического развития РФ и структурно-инвестиционной политике // Проблемы прогнозирования. 2017. № 6. С. 3—16. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansy-i-kredit-v-strategii-ekonomicheskogo-razvitiya-rf-i-strukturno-investitsionnoy-politike>
17. Полтерович В.М. Институциональные ловушки и экономические реформы // Экономика и математические методы. 1999. Т. 35. № 2. С. 3—20.
URL: http://mathecon.cemi.rssi.ru/vm_polterovich/files/ep99001.pdf

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

**THE RUSSIAN BANKING SYSTEM'S DEVELOPMENT:
INSTITUTIONAL DIFFERENCES AND INSTITUTIONAL RENT****Andrei A. BLOKHIN**Institute of Economic Forecasting of RAS, Moscow, Russian Federation
andraleks@rambler.ru
<https://orcid.org/0000-0003-2132-4664>**Article history:**Received 1 October 2018
Received in revised form
15 October 2018
Accepted 30 October 2018
Available online
30 January 2019**JEL classification:** B52**Keywords:** institutional
reform, institutional
conditions, difference,
institutional rent,
rent-seeking behavior,
systemically important bank**Abstract****Subject** This article examines and proposes a concept of presenting the Russian economy as a multilevel system with differing institutional conditions for large, medium and small-sized companies, including banks.**Objectives** The article aims to analyze and comprehensively describe factors of institutional differences and institutional rent both for the national economy and banking sector.**Methods** The study uses the methods of logical and time series analyses.**Results** The article shows that systemically important banks represent a “core” of the banking sector. This banking “core” is advancing and growing faster than the other banks or non-banking companies through sustainable institutional factors.**Conclusions** The factor of institutional differences acts as a serious deterrent to economic growth. It results in redistribution of institutional rent not in favor of future market leaders, but in favor of the existing ones. It is possible to quantitatively assess and describe the factor of institutional differences and institutional rent as well as define the related economic effects. Therefore, any further detailed study of this factor requires a serious theoretical and practical consideration.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2018

Please cite this article as: Blokhin A.A. The Russian Banking System's Development: Institutional Differences and Institutional Rent. *Finance and Credit*, 2019, vol. 25, iss. 1, pp. 15–25.
<https://doi.org/10.24891/fc.25.1.15>**References**

1. North D.C. *Instituty, institutsional'nye izmeneniya i funktsionirovanie ekonomiki* [Institutions, Institutional Change and Economic Performance]. Moscow, Fond ekonomicheskoi knigi Nachala Publ., 1997, 180 p.
2. Shastitko A.E. *Novaya institutsional'naya ekonomicheskaya teoriya. 3-e izd* [The new institutional economic theory. 3rd edition]. Moscow, MSU, TEIS Publ., 2002, 591 p.
3. Maiminas E.Z. *Sotsial'no-ekonomicheskii genotip obshchestva. V kn.: Postizhenie: Sotsiologiya. Sotsial'naya politika. Ekonomicheskaya reforma* [Socio-economic genotype of the society. In: Comprehension: Sociology. Social policy. Economic reform]. Moscow, Progress Publ., 1989, pp. 93–113.
4. Blokhin A.A. [Management crisis]. *Ekonomicheskaya politika = Economic Policy*, 2009, no. 3, pp. 86–93. URL: http://ecpolicy.ru/pdf/EP_3-2009.pdf (In Russ.)
5. Blokhin A.A. [Institutional framework and factors of economic growth of Russia in prospect]. *Problemy prognozirovaniya = Studies on Russian Economic Development*, 2012, no. 6, pp. 52–59. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalnye-ramki-i-factory-ekonomicheskogo-rosta-v-rossii-v-perspektive> (In Russ.)

6. Ivanter V.V. [Prospects of economic development of Russia]. *Problemy prognozirovaniya = Studies on Russian Economic Development*, 2018, no. 3, pp. 3–6.
URL: <https://ecfor.ru/publication/perspektivy-ekonomicheskogo-razvitiya-rossii/> (In Russ.)
7. Yaremenko Yu.V. *Teoriya i metodologiya issledovaniya mnogourovnevoi ekonomiki* [Theory and methodology of multy-level economy study]. Moscow, Nauka Publ., 2000, 400 p.
8. Yaremenko Yu.V. *Strukturnye izmeneniya v sotsialisticheskoi ekonomike* [Structural changes in the socialist economy]. Moscow, Mysl' Publ., 1981, 303 p.
9. Gaidar E. *Ekonomicheskie reformy i ierarkhicheskie struktury; Anomalii ekonomicheskogo rosta; Izbrannye stat'i 1988–1995* [Economic reform and hierarchy structure; Economic growth anomalies; Selected papers 1988–1995]. Moscow, Evraziya Publ., 1997, 783 p.
10. Blokhin A.A. [Economy of Unnecessary Output (Institutional Characteristics of the Circuit of Losses)]. *Ekonomicheskaya politika = Economic Policy*, 2015, vol. 10, iss. 1, pp. 7–40.
URL: http://www.ep.ranepa.ru/pdf/2015-1/blokhin_1-2015.pdf (In Russ.)
11. Kollektiv ekonomistov “SIGMA”. *Koalitsii dlya budushchego. Strategii razvitiya Rossii* [Coalitions for the future. Russian development strategies]. Moscow, Promyshlennik Rossii Publ., 2007, 112 p. URL: http://inp.ru/files/124/0_backup.pdf
12. Auzan A.A. [Social Contract and Civil Society]. *Mir Rossii = Universe of Russia*, 2005, vol. 14, iss. 3, pp. 3–18. URL: <https://www.civisbook.ru/files/File/Auzan.pdf> (In Russ.)
13. Rassokha R.R. [Transformation of institutional monopoly in Russia's social and economic system]. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta = Vestnik of Saratov State Socio-Economic University*, 2012, no. 5, pp. 52–55.
URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-institutsionalnogo-monopolizma-v-rossiyskoy-sotsialno-ekonomicheskoy-sisteme> (In Russ.)
14. Belousov D.R., Ivanter V.V., Blokhin A.A. et al. *Strukturno-investitsionnaya politika v tselyakh obespecheniya ekonomicheskogo rosta v Rossii: monografiya* [Structural and investment policy to ensure the economic growth in Russia: a monograph]. Moscow, Nauchnyi konsul'tant Publ., 2017, 196 p.
15. Govtvan' O.D., Gusev M.S., Ivanter V.V. et al. [System of measures on recapture of economic growth in Russia]. *Problemy prognozirovaniya = Studies on Russian Economic Development*, 2018, no. 1, pp. 3–9. URL: <https://ecfor.ru/publication/sistema-mer-po-vosstanovleniyu-ekonomicheskogo-rosta-v-rossii/> (In Russ.)
16. Panfilov V.S., Govtvan' O.D., Moiseev A.K. [Finance and credit in the strategy of economic development of the Russian Federation and structural and investment policy]. *Problemy prognozirovaniya = Studies on Russian Economic Development*, 2017, no. 6, pp. 3–16.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansy-i-kredit-v-strategii-ekonomicheskogo-razvitiya-rf-i-strukturno-investitsionnoy-politike> (In Russ.)
17. Polterovich V.M. [Institutional traps and economic reforms]. *Ekonomika i matematicheskie metody = Economics and Mathematical Methods*, 1999, vol. 35, iss. 2, pp. 3–20.
URL: http://mathecon.cemi.rssi.ru/vm_polterovich/files/ep99001.pdf (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.